

варианте Скопин-Шуйский уже совсем не сохранил черт исторического героя и его столкновение с боярством объясняется как простой местнический спор.

В якутских вариантах, построенных на том же мотиве непослушания матери, процесс снижения Скопина зашел еще дальше. Он представляется уже не князем, а скорее торговым человеком. Мать дает Скопину такой наказ:

«Ты не ѣзди, Скопинъ, въ каменну Москву,  
Не торгуйся съ купцами саморонскими,  
Не бери ты товару саморонскаго,  
Не кумися ты съ дочерью Малютиной!»<sup>1</sup>

Скопин не послушался, подружился с купцами саморонскими, покумился с дочерью Малютиной. Однажды пошел он в гости к куме, которая и поднесла ему отраву. Отравленный едет к матери. Мать корит за непослушание и предсказывает его смерть. Таков состав первого якутского варианта, записанного в 1895 г. (В. Ф. Миллер, № 203). Второй якутский вариант, записанный в 1903 г. (В. Ф. Миллер, № 204) сходен с первым, только еще короче, так как в нем нет возвращения Скопина к матери. Выпив отраву, поднесенную кумой, он сразу умирает. Из мелких особенностей остается отметить, что вместо саморонских купцов упомянуты купцы богородские.

Варианты песни, развивающиеся на мотиве хвастанья на пиру, получили более широкое распространение. Сюда относятся: 1) вариант к. XVIII века из Новиковского песенника, изд. 2, М. 1782 г., ч. III, № 159, (В. Ф. Миллер, № 208); 2), 3) два симбирских варианта XIX в., напечатанных у П. В. Киреевского (В. Ф. Миллер, № 205 и примечание); 4) томский вар., записанный в 60-х годах XIX в. (В. Ф. Миллер, № 202); 5) вариант, записанный в Терской области в к. XIX в. (В. Ф. Миллер, № 206); 6), 7) и наконец, два архангельских варианта, записанных Н. Е. Ончуковым в начале XX в. (В. Ф. Миллер, №№ 194, 195). Одни из этих ариантов, несмотря на свою сокращенность, остаются более

<sup>1</sup> В. Ф. Миллер. Исторические песни, стр. 574.